

УДК 343.9

Д.В. Жмуров

ИССЛЕДОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО НАРКОТИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕКТИВЫ

В статье изучены некоторые вопросы употребления наркотиков учащимися средней школы. Цель исследования - выявить масштабы наркотизации школьников, посредством применения скорректированного метода опроса, а именно отложенного анкетирования, проводимого через несколько лет после окончания учебного заведения, когда факторы, традиционно влияющие на ответы старшеклассников (страх отчисления, влияние учителей, директора и родителей, юношеский возраст) минимизируются. Для этой цели проведен опрос 269 студентов 2-го, 4-го курсов иркутских ВУЗов, представителей более 70 школ.

Ключевые слова: школьный наркотизм, употребление психоактивных веществ учащимися средней школы, подростковая наркомания.

D.V. Zhmurov

RESEARCH OF DRUGS IN SCHOOLS: METHODOLOGICAL CORRECTIONS

The authors examine some aspects of drug abuse by secondary school students. The goal of this research is to discover the scope of drug abuse in schools through an adjusted survey methodology, namely, delayed questionnaires, which were carried out for students who had finished schools a few years earlier; thus the factors that traditionally influence the answers of high school students (fear of expulsion, influence of teachers, headmaster and parents, adolescence) are minimized. The authors surveyed 269 second- and fourth-year university students in Irkutsk, representing over 70 schools.

Keywords: drugs in schools; abuse of psychoactive substances by secondary school students; teenage drug addiction.

«Школа без наркотиков», «Молодежь против спайса», «Стоп-угроза. Стоп-наркотик» - эти слова и лозунги, весьма подходящие для темы классного часа, звучат сегодня в сетевых СМИ, на радио и научных площадках. Наркотики – это фактор, угрожающий безопасности общества [1, с.212], особенно молодежи. Не осталась в стороне от проблем и школа. Именно там сегодня начинают противодействовать наркотизации учащихся, к сожалению, не всегда эффективно. И действительно, как говорить об эффективности и планировать криминологическую профилактику не зная масштабов проблемы? Подобные трудности во многом вызваны неосведомленностью о реальной наркоситуации в среднем образовании.

Отчасти это подтверждают непоследовательные заявления на очень высоком уровне. Так, главный внештатный психиатр-нарколог Минздрава России Е. Брюн в 2017 г. сообщил, что среди школьников стали выявлять меньше наркоманов (до 3%)¹, а спрос на запрещенные вещества среди учащихся упал в десятки раз². В том же году на пресс-конференции главы МВД В. Колокольцева прозвучала информация, что в 26 из 85 регионов превышен среднероссийский показатель отравления наркотиками среди подростков, а в 12 субъектах в два и более раза. Около половины таких случаев пришлось на спайсы [2]. Подобная разница в оценках вызывает определенные трудности в понимании существующего положения дел.

¹Главный нарколог Минздрава России отметил снижение числа школьников и студентов, пробовавших наркотики [эл.ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/education/37245070-glavnyu-narkolog-minzdrava-rossii-otmetil-snizhenie-chisla-shkolnikov-i-studentov-probovavshih-narkotiki/> (дата обращения: 18.07.2018).

²Главный нарколог России доложил о потере интереса к наркотикам у школьников [эл.ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/26/brun/> (дата обращения: 21.07.2018).

С чем связан дефицит объективной информации по изучаемой теме? Причин, вероятно, несколько.

Во-первых, достоверно неизвестно, сколько наркопотребителей среди учащихся. Проведенный метаанализ 18 исследований (с 2005 г. по 2017 г.), посвященных выявлению масштабов наркотизации школьников, показал цифры потребителей от 0 до 20% (см. табл. 1). Разброс большой, но в среднем не выше 10%. Для сравнения, в США сегодня эти показатели на историческом минимуме (за исключением марихуаны) и составляют: 5,8% для 8-го класса, 9,4% для десятиклассников и 13,3% для 12-го класса³.

Таблица 1. Масштабы употребления наркотиков учащимися в оценках различных отечественных исследований

Исследование	Авторы (источник)	Оценка уровня наркотизации школьников
1. Опрос 2319 школьников, учащихся ПТУ и техникумов, студентов ВУЗов г. Архангельска, 2005 г.	Леонтьева М.В.	4,4% юношей и 9,1% девушек
2. Опрос учащихся 9–10 классов МБОУ «Сармановская гимназия» и студентов 1 курса ГАПОУ «Сармановский аграрный колледж», 2017 г.	Мокшина Н. Г., Мухаметдинова А. И.	15 %
3. Опрос 34764 учащихся, Самарская область, 2017 г.	Шмаргуненко Е. А., Никашина Н. А.	7,6% юношей и 5,7% девушек
4. Опрос 200 учащихся 8-11 классов, г. Комсомольск-на-Амуре, 2014 г.	Чернявская Н.М., Инглик Т.Н.	13,4% юношей и 9,1% девушек
5. Опрос 4901 учащегося школы, ПТУ, техникума, ВУЗа, г. Баранович, 2014 г.	Кислая Л.М., Мисюкевич Ж.Н.	4%
6. Опрос 1800 учащихся 10-11 классов, Красноярский край, 2013 г.	Рублева Т.Ю., Гордиец А.В., Галлактионова М.Ю.	3,6%
7. Опрос 759 школьников, р. Коми, 2014 г.	Уланова С.А., Живилова Ю.В., Борисова О.В., Рочева Н.В.	8%
8. Опрос 1823 учащихся г. Астрахань, 2014 г.	Доклад губернатора А.А. Жилкина о наркоситуации в Астраханской области по итогам 2014 года /документы антинаркотической комиссии астраханской области [Электронный ресурс]. URL: http://30.fskn.gov.ru/index.php?razdel=comru (дата обращения: 15.12.2015).	0%

³Monitoring the Future Survey: High School and Youth Trends. Revised December 2017 [эл.ресурс]. // URL: <https://www.drugabuse.gov/publications/drugfacts/monitoring-future-survey-high-school-youth-trends> (дата обращения: 31.07.2018).

9. Психологическое тестирование 108 тыс. учащихся Челябинской области, 2017 г.	Доклад антинаркотической комиссии Челябинской области, 2017 г.	20%
10. Доклад Минобрнауки, 2017 г., РФ	Источник: https://www.irk.kp.ru/daily/26651/3672394/	8%
11. Опрос 651 учащегося, г. Москва, 2010 г.	Маркова А.И., Ляхович А.В.	7%
12. Опрос 111 учащегося 8-11 классов, Орловская область, 2012 г.	ППМС-Центр, источник: http://korsroo.ucoz.ru/anketirovanie-upotr-pav.pdf	2,7%
13. Опрос 469 учащихся, Казбековский район, р. Дагестан, 2012 г.	Источник: https://docplayer.ru/36186571-Spravka-po-rezultatam-anketirovaniya-po-voprosam-priverzhennosti-k-upotrebleniyu-narkotikov-i-psihotropnyh-veshchestv-v-shkolah-kazbekovskom-rayona.html	4%
14. Опрос 2259 учащихся, г. Владивосток, 2007 г.	Опрос Владивостокского центра медицинской профилактики	14%
15. Опрос 2700 учащихся, Самарская область, 2007 г.	УФСКН по Самарской области. Источник: http://sgpress.ru/News-ByDate/---prosentov-podrostkov-v-regione-ne-probovali-narkotiki5271.html	5%
16. Опрос 552 учащихся 8-11 классов, г. Плавск, 2012 г.	Информационно-аналитическая справка по результатам социологического опроса подростков по проблеме наркомании.	8%
17. Опрос 4500 учащихся, Самарская область, 2011 г.	УФСКН по Самарской области. Источник: https://news.vtomske.ru/news/33206-po-predvaritelnyim-dannym-okolo-sta-iz-oproshennyh-shkolnikov-probovali-narkotiki	2,5%
18. Опрос 100 учащихся ПТУ, г. Черемхово, Иркутская область	Фонталова Н.С.[3. С.34]	10%

Подростки 14-16 лет в зависимости от отношения к наркотикам распределяются на три подгруппы: а) ядро наркопотребителей (около 10%), которые уже попробовали наркотики. Их интересует, как снизить риски от употребления, избежать формирования зависимости и т.п. Потребление наркотиков считают признаком самостоятельности; б) группа риска (30 %) без сложившегося отрицательного отношения к наркотикам, готовы при благоприятных условиях их попробовать; в) радикальные противники (60%) считают наркоманов неполноценными и больными людьми [4. С.50].

Сегодня используется несколько приемов подсчета числа наркопотребителей в школе. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

Метод сплошного анкетирования предполагает прямые вопросы о наркотизации адресованные ученикам. К сожалению, этот способ не всегда позволяет

получить объективные результаты, поскольку не мотивирует респондентов отвечать правдиво. Многие из подростков, употребляющие психоактивные вещества, разумеется, не будут открыто писать об этом. Другие, кто не употребляет, напротив, в силу безответственности или «ради шутки» указывают ложные сведения.

Вот лишь несколько примеров. Исследование 2030 школьников, проведенное ростовским Центром социологических и маркетинговых исследований «СИМИ» включало вопрос о возрасте начала употребления наркотических веществ. Ученики, якобы имевшие подобный опыт, сообщили, что первые пробы пришлось на возраст 9 лет, из них употребляли: амфетамины (25%), транквилизаторы (10,4%), экстази (7%), ингаляты (12%), алкоголь в сочетании с таблетками (4,6%) [5. С.82-93]. Очевидно, что это ложная информация, которая вызвала недоумение у самих авторов. Не слишком ли серьезный опыт для девятилетних, если учесть, что средний возраст начала курения составляет 10-12 лет?

Еще одним исследованием с некорректной оценкой отдельных ответов стал опрос 759 школьников республики Коми. Авторы публикуют результаты распространённости психоактивных веществ в образовательном учреждении, среди них: гашиш (18 %), кокаин (15 %), «травка» (14 %), героин (11 %); клей (32 %), бензин (20 %) [6]. Полученные ответы не вызывают доверия. Маловероятно, что кокаин является вторым по распространённости наркотиком в школах Ухты, Воркуты и Печоры. Это дорогое вещество (в среднем 10 тыс. руб. за грамм [7]) и большинство школьников вряд ли могут себе его позволить. Даже в благополучных США распространённость кокаина в школе оценивается в 2,5%⁴. Вместе с тем, по данным того же опроса, на фоне оборота дорогих наркотиков, треть учащихся предпочитает дешёвые ингаляты (бензин, клей), характерные для безнадзорных детей-токсикоманов. Эта ситуация выглядит, по меньшей мере, странно.

Таким образом, уровень некорректных ответов среди старшеклассников достаточно высок. Это подтверждается и тем, что в ходе проведенного опроса 269 респондентов-выпускников школ 49,5% положительно ответили на вопрос: «Были ли те, кто «специально», «в шутку» или из-за равнодушия отвечал в антинаркотических школьных анкетах, что употребляет наркотики, хотя этого не делал?».

Что касается качества анкет, то порой, оно не выдерживает серьезной критики. Нередко, в них содержатся прямые вопросы о том, употребляет ли подросток наркотики, какие именно и когда, имеются ли у него друзья-наркоманы. Например, в Петербурге известен случай, когда ученикам шестых и одиннадцатых классов предлагались одинаковые опросники. Шестиклассников спрашивали: «Пользуешься ли ты презервативом?». А на вопрос о курении предлагались лишь те ответы, которые подразумевают, что ученик - заядлый курильщик [8].

Методы клинического контроля (учет в наркодиспансере) не дают качественных результатов, поскольку в школе происходят эпизодические пробы

⁴Perry S. These are the top drugs abused by high school students [эл.ресурс] // URL: <https://clark.com/health-health-care/top-drugs-abused-high-school-students/> (дата обращения: 31.07.2018).

наркотика, клиническая картина болезни еще не очевидна, а у большинства аддиктов она даже не начнется. По данным Genetic Science Learning Center (США) только каждый 10-й, кто экспериментирует с наркотиками, в дальнейшем станет зависимым⁵. Наркомания в школе, зачастую, не достигает стадий, требующих медицинского вмешательства и постановки на принудительный учет.

Метод тотального тестирования с использованием специальных реактивов также не доказал своей эффективности. Еще свежи воспоминания о том, как в Москве выяснилось, что почти 3% учеников пробовали наркотики (значительно больше, чем в регионах). После перепроверки результатов тестов оказалось, что около 70% из них – ложноположительные [9]. Более того, существующие сегодня тест-полоски выявляют наличие опиатов, каннабиноидов, амфетамина, метадона, экстази, тогда как среди подростков распространены синтетические наркотики, не распознаваемые данной методикой. Ведь разрабатывались они так, чтобы оставаться вне сферы контроля [10. С.485]. Помимо прочего, проверка школ не может быть внезапной: за три месяца составляется перечень подлежащих тестированию учреждений; за месяц поименный список участников. При условии, что наркотики при нерегулярном потреблении выводятся из организма до семи дней (лишь барбитураты до 21 дня), данный тест теряет всякий смысл. Условной эффективности тестирования можно достичь только в случае, если принудительно проверять всех учащихся раз в четыре дня, - считают в обществе специалистов доказательной медицины. По данным Роскомстата, в нашей стране около 23 миллионов школьников, учащихся колледжей и студентов. Если тестировать всех, то понадобится не менее 2 триллионов рублей в год, а это неподъемная для бюджета сумма⁶.

Метод психологического тестирования, предложенный Минобрнауки для выявления группы риска наркозависимых и дальнейшего применения к ним экспресс-тестов, вызывает не меньше вопросов. Метод основан на опроснике Р. Кеттела и нацелен на выявление показателей самоконтроля, принятия моральных норм, неискренности и проч. Критические показатели по этим шкалам, якобы, свидетельствуют о высоких наркотических рисках школьника и необходимости направить его на тестирование. «Опросники Кеттела - качественный и грамотный тест, но использовать его для выявления возможных наркоманов - совершенно неадекватно - это абсолютная «прохиндиада», – утверждает директор Института социологии образования РАО В. Собкин. Опросник в большей степени показывает личностные особенности и применяется, например, в психологии труда⁷, но никак не в наркологии.

⁵Keller A. Drug Use in High School [эл.ресурс] // URL: <https://www.drugrehab.com/teens/high-school/> (дата обращения: 31.07.2018).

⁶Конюхова К. Проверка учеников на наркотики. А есть ли смысл [эл.ресурс] // URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26501.4/3368790/> (дата обращения: 24.07.2018).

⁷ Крутилина К. Слабость воли - Минобрнауки будет выявлять потенциальных наркоманов по тесту о тиграх и призраках [эл.ресурс] // URL: <https://www.liveinternet.ru/users/39446/post316882685/> (дата обращения: 30.07.2018).

Во-вторых, есть определенные вопросы к качеству научных исследований, проводимых в данной области. Так, отсутствуют национальные обзоры по проблеме школьного наркотизма. Те, что есть, в лучшем случае, являются межрегиональными и охватывают незначительный контингент лиц. Результаты ряда опросов публикуются без должного критического осмысления. Из 18 проанализированных тематических исследований только в одном, по словам авторов, производилась выбраковка опросных листов. Ответы респондентов нередко принимаются на веру даже в очевидно неправдоподобных случаях (об этом упоминалось выше). Достоверность некоторых сведений сомнительна, особенно если учесть то, что каждый второй вчерашний школьник сообщил о случаях лжи со стороны опрашиваемых.

Безусловно, имеется немалое количество достойных исследований. Но проводящие их коллективы нередко не обеспечены финансированием и вынуждены действовать на энтузиазме. Грантовая поддержка почти отсутствует. Из 430 тыс. заявок на гранты, поддержанных РФФИ за последние 26 лет только 31 посвящена проблемам наркомании⁸. И это не проблема РФФИ. От научного сообщества за четверть века поступило всего 113 заявок.

Кроме того, интерес исследователей, как правило, ограничен кругом вопросов, употреблял ли подросток наркотики. Об изучении организационного и экономического аспектов школьного наркотизма речи почти не идет. Между тем – это важный объект исследований. В отдельных трудах предложен термин «школьная наркомафия», а саму школу вполне можно изучать, как рыночную нишу наркоторговли. Сегодня мы имеем ситуацию, когда школьники продают наркотики школьникам. Это криминальный феномен с неочевидными масштабами, оборотом и последствиями. К примеру, более 60% американских учащихся сообщили, что их учебные заведения буквально «заражены наркотиками»⁹. По частным свидетельствам российских школьников «купить в школе можно все, что угодно – фен (амфетамины), "легалку" (искусственные канабиоиды, когда-то бывшие легальными), гашиш и "природу" (коноплю природного происхождения)»¹⁰. Серьезным препятствием на пути борьбы с этим явлением является то, что многие из дилеров не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, в школьную среду нельзя внедрить взрослых агентов спецслужб, оптовые закупки товара анонимны. При оценке масштабов проблемы приходится ориентироваться на официальную статистику, но и она не дает повода для оптимизма.

⁸ Список поддержанных РФФИ грантов в открытом доступе [эл.ресурс] // URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search (дата обращения: 30.07.2018).

⁹School Drug Use: Survey Finds 17 Percent Of High School Students Drink, Smoke, Use Drugs During The School [эл.ресурс] // URL: https://www.huffingtonpost.com/2012/08/23/annual-survey-finds-17-pe_n_1824966.html (дата обращения: 01.07.2018).

¹⁰Виноградов Д. Школьная наркомафия: детские сети затягивают по-взрослому [эл.ресурс] // URL://ria.ru/beznarko_danger/20120905/732879239.html (дата обращения: 26.07.2018).

Так, в 2016 г. по уголовным статьям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, привлечены 1623 учащихся школ и колледжей¹¹. В основном они представляли низший сегмент цепочки продаж, т.н. кладменов или розничных продавцов. «Им сулят огромный заработок и карьерный рост внутри группировки: обещают сделать заведующими по складам, а затем операторами поставок в регионе»¹². Прибыль кладменов, по разным оценкам, составляет до 300% (данные на 2012 г.)¹³.

Итак, вот лишь некоторые проблемы изучения школьного наркотизма. Очевидно, что большинство проанализированных в рамках данной статьи исследований содержат одну методологическую погрешность. О ней уже упоминалось. Дело в том, что опрашиваемые лица не заинтересованы в искренних ответах. Они зависимы от учителей, директора, опасаются негативной реакции родителей. В частных беседах с автором высказывались опасения быть отчисленными, узванными классным руководителем по почерку. Когда анкетирование было массовым (в актовом зале, с другими классами), ученики не стеснялись отвечать, как им захочется и не всегда правдиво. В целях оптимизации методов исследования школьного наркотизма и получения релевантных ответов было принято допущение о целесообразности проведения отложенных опросов. Они представляют собой анкетирование, отложенное во времени на несколько лет и исключающие упомянутые выше факторы давления. Вероятно, став менее зависимыми от школы и более зрелыми респонденты могут дать искренние и осмысленные ответы. Для этого было изучено мнение 269 студентов 2-го, 4-го курсов иркутских ВУЗов, представителей более 70 школ Иркутской области. Прямые вопросы о личном опыте употребления наркотиков не задавались, анкеты с сомнительными и противоречивыми ответами не учитывались. Была получена следующая информация (с разделением респондентов по полу). Изучено мнение 98 юношей и 166 девушек (5 анкет отклонены). Около 30% проходили обучение в сельских школах, остальные 70% – в городских.

В целом респонденты продемонстрировали более высокий уровень осведомленности относительно распространения наркотиков в школе, чем учащиеся старших классов в аналогичных опросах. 85% юношей и 73% девушек указали, что им известно о случаях употребления наркотиков одноклассниками или знакомыми по школе (учениками других классов).

На просьбу оценить масштаб употребления наркотических веществ в своем классе были получены следующие ответы (см. табл.2).

¹¹Абрамов А. Наркомафия вербует школьников, обещая им огромные зарплаты [эл.ресурс] // URL:// <https://www.ugra.kp.ru/daily/26768.5/3800275/> (дата обращения: 27.07.2018).

¹²Наркомафия 2.0: кто и чем торгует в «даркнете» [эл.ресурс] // URL: <https://ria.ru/society/20171005/1506120692.html> (дата обращения: 30.07.2018).

¹³Виноградов Д. Школьная наркомафия: детские сети затягивают по-взрослому [эл.ресурс] // URL://ria.ru/beznarko_danger/20120905/732879239.html (дата обращения: 26.07.2018).

Таблица 2. Оценка респондентами масштабов наркотизации в классах обучения

Юноши				
<i>Половина класса</i>	<i>Третью класса</i>	<i>Четверть класса</i>	<i>Несколько человек</i>	<i>Никто</i>
10%	7%	4%	57%	21%
Девушки				
<i>Половина класса</i>	<i>Третью класса</i>	<i>Четверть класса</i>	<i>Несколько человек</i>	<i>Никто</i>
2%	1%	5%	62%	31%

60% лиц мужского пола и 36% женского утвердительно ответили на вопрос «Предлагали ли Вам знакомые (незнакомые) по школе попробовать наркотики?».

На вопрос «Были ли случаи, когда кто-то находился на уроках в состоянии наркотического опьянения?» почти каждый четвертый ответил «Да» (25% юношей, 23% девушек). Судя по всему, такое поведение является своеобразным поводом для гордости. Один из учеников рассказывает: «Я на паре курил [анашу - авт.]. Учитель выходила из кабинета, а я на галерке сидел. А чё там - прикурить сигарету секунд на 15, нажог и все. Бутылку в окно или в мусорку»¹⁴.

Респондентов просили описать характерные черты учеников-наркопотребителей. У ответивших, что им неизвестно о случаях употребления наркотических веществ (15% юношей, 27% девушек) ответы не учитывались. Характеристики расположились следующим образом (юноши/девушки):

- мужчины (75% / 65%);
- низкий и средний интеллект (61% / 52%);
- не успевающие в учебе (42% / 41%);
- из неблагополучных семей (46% / 36%);
- агрессивные, вспыльчивые, конфликтные (37% / 35%);
- ассоциирующие себя с криминальной субкультурой (37% / 30%);
- из благополучных семей (33% / 24%);
- спокойные, дружелюбные, неконфликтные (33% / 13%);
- не имеющие отношения к криминальной субкультуре (15% / 17%);
- успевающие в учебе (12% / 9%);
- девушки (6% / 7%);
- высокий интеллект (6% / 4%).

Обращает на себя внимание присутствие в группе наркопотребителей детей из благополучных семей, оцениваемых одноклассниками положительно (дружелюбные, спокойные). Таких около 25%. Данная информация отличается от «традиционного» описания школьника-наркомана в научных исследованиях. Это не всегда закомплексованный, с трудом переносящий конфликты, нервный, неуверенный в себе и отвергаемый обществом человек [11], а вполне нормальный, адаптированный в коллективе подросток. Есть даже успевающие в учебе (около 10%). Тем не менее, немалая часть наркопотребителей – проблем-

¹⁴Виноградов Д. Школьная наркомафия: детские сети затягивают по-взрослому. URL://ria.ru/beznarko_danger/20120905/732879239.html (дата обращения: 26.07.2018).

ные дети (из неблагополучных семей, с трудностями в учебе). В ряде исследований, якобы, установлена связь между успеваемостью и приобщением к наркотическим средствам. Самый высокий процент пробовавших зафиксирован среди тех, кто иногда имеет в четверти двойки - 36% юношей и 15% девушек. У троечников - 15% юношей и 14% девушек. Среди тех, кто учится без троек, - столько же юношей (14,9%) и только 6,6% девушек¹⁵.

Респонденты также рассказали о наркотиках (запрещенных веществах), которые употреблялись в школе во время их учебы. Допускалось несколько ответов. Наиболее распространенными веществами оказались каннабиноиды, синтетические наркотики групп JWH или AM, недорогие медицинские препараты и насвай (наркотиком не является). Ключевой характеристикой этих групп веществ была низкая цена. Полученные результаты систематизированы в Таблице 3.

Таблица 3. Распространённость наркотиков (запрещенных веществ) в школе по оценкам респондентов

Группа	Название	Распространенность в школе (юноши/девушки)
Синтетические наркотики	К2, спайс, зухра, дживик	46% / 31%
	Соли	9% / 10%
	Амфетамин	0% / 4%
Запрещенные вещества (не являющиеся наркотиками)	Насвай	67% / 57%
	Флуоксетин	4% / 2%
	Триган Д	28% / 26%
Полусинтетические наркотики	Героин	3% / 0%
	MDMA, экстази	0% / 4%
Грибы	3% / 2%	
Кокаин	1% / 1%	
Каннабиноиды	Анаша	60 % / 43%
	План	58 % / 36%

Если сопоставлять эти данные с информацией зарубежных коллег, то уровень потребления каннабиноидов у российских школьников несколько выше, чем у американских: около 45% против 34%¹⁶.

Наркотики в школе можно было достать следующим образом (допускалось несколько вариантов ответа):

¹⁵Ратовский И. Каждый седьмой школьник Владивостока пробовал наркотики. URL: <https://novostivl.ru/post/4864/> (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁶Perry S. These are the top drugs abused by high school students [эл.ресурс] // URL: <https://clark.com/health-health-care/top-drugs-abused-high-school-students/> (дата обращения: 31.07.2018).

- у одноклассников, которые их приносили на уроки или знакомых (30% / 30%);
- после уроков обычно ходили к дилеру (21% / 16%);
- через социальные сети в Интернет (12% / 4%);
- продавцы делали закладки во дворах вблизи школы (6% / 9%);
- наркотики приобретались через Telegram и другие мессенджеры (4% / 7%);
- делали сами (6% / 0%);
- к школе приходил продавец (1% / 0%).

Около 30% респондентов обоих полов сообщили, что не знают, где можно было достать наркотики в школе. Для сравнения, в США таких школьников не более 10%¹⁷.

Среди наиболее распространенных ответов был «у одноклассников или знакомых» (30%). По данным зарубежных обзоров – это самый частый способ получения или приобретения психоактивных веществ. Старшие школьники находят наркотики друг через друга: почти 44% знают одноклассника, который их продает¹⁸.

Упоминание о том, что после школы ходили к наркодилеру свидетельствует о приоритете коллективных форм наркотизации. Удобнее и проще, когда деньгами «складываются». О самостоятельном изготовлении наркотиков упоминали только мужчины. Девушки чаще указывали о приобретении веществ посредством зашифрованных сервисов обмена сообщениями (напр., telegram).

Более 90 % опрашиваемых сообщили о проведении с ними различных антинаркотических мероприятий (бесед, лекций, опросов и проч.). 69% юношей и 64% девушек оценили эти мероприятия как неэффективные. Это означает, что антинаркотические инициативы не вызывают интереса и не находят отклика у большинства подростковой аудитории.

На последний вопрос «Как Вы считаете, известно ли было учителям (коррекционным педагогам) истинное положение дел относительно употребления наркотиков учащимися?» 37% обеих групп ответили утвердительно. О причинах, почему учителя знали об этом, но ничего не предпринимали, были высказаны следующие предположения (юноши / девушки):

- боялись подорвать престиж школьного учреждения (54% / 64%);
- не могли эффективно противодействовать наркотизации учеников, поэтому предпочитали не замечать проблемы (62 % / 40%);
- не хотели реально заниматься решением этой проблемы (38 %/ 35%);
- боялись потерять рабочее место (21 % / 13%);
- опасались выказать свою несостоятельность и некомпетентность (21 % / 13%).

¹⁷How Much Of A Problem Are Drugs In Schools Today [эл.ресурс] // URL: <https://www.narconon.org/blog/narconon/how-much-of-a-problem-are-drugs-in-schools-today/> (дата обращения: 30.07.2018).

¹⁸ Drug Use in High School [эл.ресурс] // URL: <https://www.therecoveryvillage.com/teen-addiction/high-school-drug-use/> (дата обращения: 1.08.2018).

Таким образом, проблема оборота наркотиков в школе остается актуальной. Эффективная криминологическая профилактика этого явления без объективных данных о нем невозможна. В связи с этим остро стоит вопрос о повышении достоверности методов изучения школьного наркотизма. Решением этой проблемы могут стать отложенные опросы, проводимые через 1,5-2 года после окончания средней школы. Их использование позволит уточнить и верифицировать имеющуюся эмпирическую информацию, перепроверить не всегда надежные данные школьного анкетирования. И судя по полученным результатам, содержащим значительно более высокие оценки наркотизации учащихся, данный метод является работоспособным. Благодаря ему можно подтвердить или опровергнуть результаты классического анкетирования школьников, отраженные почти во всех современных исследованиях и не всегда воспринимаемые критично. Предложенный метод, по всей вероятности, эффективно дополнит имеющийся сегодня арсенал исследовательских приемов. Гипотезу, согласно которой отложенные опросы позволяют получить более достоверную информацию, ввиду незаинтересованности респондентов во лжи, отсутствии давления со стороны школы, по мнению автора, можно считать подтвержденной.

Список использованной литературы

1. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №2. – С.211-223
2. Петров И., Фалалеев М. Ловили «дурь» сетью // Российская газета. – 2017. – № 7303 (137)
3. Фонталова Н.С. Влияние социальной рекламы на отношение современной молодежи к социально-негативным явлениям // Baikal Research Journal. — 2013. – № 2. – С. 33-36.
4. Рябов М.П. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков: дисс. ... канд. Психол. наук: 19.00.05 – Москва, 2017. – 150 с.
5. Щербанов В.К., Кокина Е.П., Федосова О.Н. Статистический анализ степени распространенности наркотических веществ среди старших школьников ростовской области // Учет и статистика. – 2011. – №3. – С.82-93.
6. Уланова С.А., Живилова Ю.В., Борисова О.В., Рочева Н.В. Изучение насыщенности образовательной среды психоактивными веществами // Здоровье население и среда обитания. – 2014. – №7 (256). – С. 22-25.
7. Квасников В. Сравнение цен на наркотики в городах России. URL:<https://www.the-village.ru/village/business/news/278610-ramp-data> (дата обращения: 28.07.2018).
8. Ивойлова И. Урок без химии // Российская газета. – 2013. – № 6250 (247).
9. Конюхова К. Проверка учеников на наркотики. А есть ли смысл? URL:<https://www.irk.kp.ru/daily/26501.4/3368790/> (дата обращения: 24.07.2018).
10. Бычкова А. М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия

Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 484-492.

11. Кузнецова Л.И., Гордеева Н.В., Кузнецова Е.В. Имитационное моделирование диагноза и мониторинга девиантного поведения школьников в лонгитюдном исследовании (на примере наркомании) // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(40). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 133-141.

Информация об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: zdevraz@yandex.ru.

Information about the author

Zhmurov, Dvitriy V. – Ph.D. in Law, Ass. Processor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University; Lenin st., 11, Irkutsk, 664003; e-mail: zdevraz@yandex.ru.